

ЭО, 2006 г., № 6

© Е. П. Батъянова

**О СНАХ ШАМАНИСТОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
1970–2000-е годы)***

Данная статья основана на полевых материалах, собранных мной в 1970–2000-е годы на Чукотке и Камчатке у чукчей и коряков, а также в Южной Сибири, у телеутов. Записывая биографии, семейные хроники чукчей, коряков, телеутов, я обратила внимание на то, что в устной истории этих народов постоянно фигурируют сны, с которыми порой связываются важнейшие события в жизни людей, семей и даже селений. Особое значение придается снам, в которых происходит общение человека с различными представителями внематериальных миров: умершими, различными духами, высшими божествами, т.е. религиозным сном. Причем, несмотря на этнические различия народов Чукотки и Камчатки и телеутов, в их отношении к сну, в содержании их религиозных сновидений, в той роли, которую играют в их жизни сны, много общего. В значительной степени это объясняется тем, что в основе традиционного мировоззрения этих разных по происхождению, истории и культуре народов лежит шаманизм.

Конечно, определение "шаманисты", заявленное в названии статьи, относительно людей, воспитанных советской идеологией, весьма условно, так как мировоззренческая и обрядовая сферы шаманизма к середине XX в. были существенно разрушены. С другой стороны, в наше время даже для приверженцев традиционного шаманского мировоззрения характерен религиозный синкретизм – переплетение шаманских воззрений с представлениями христианскими (православными или протестантскими), буддийскими (бурханистскими) и т.д. Тем не менее сны моих информантов – наглядное свидетельство жизнестойкости традиционного шаманского мировоззрения.

Прежде, чем перейти к анализу содержания записанных мной сновидений, остановлюсь на традиционных представлениях чукчей, коряков, телеутов о сне.

В мифологии чукчей и коряков, как и многих народов мира¹, сон представлен как промежуточное состояние между жизнью и смертью. Весьма показательна в этой связи зафиксированная мной в 1995 г. корякская легенда, в которой происхождение сна связывается с происхождением смерти. Сон, согласно этой легенде, ступень на пути приобщения людей к смерти:

«Сначала не умели люди спать, но один человек случайно заснул. Другие люди вокруг заснувшего человека застыли: "В чем дело? Он дышит. Что это?" Они караулили спавшего человека с волнением. Он неделю спал. Потом проснулся и рассказал, что так лучше отдохнуть. И говорит им: "Давайте, чтобы все легли спать". Одни легли, другие не легли. А когда те проснулись, все другие легли спать. И весело стало. Начали спать люди. И пока не умирали люди. Они заново становились, как молодые. Старый человек начинал вылезать из старой кожи; ногти, зубы, волосы – все это снимали. Так пока жили люди. А потом как-то случайно один человек стал мертвым. Опять: "Что такое? Вовсе не дышит. Почему?" Шамана послали вдогонку. Шаман вернулся один и говорит, что умерший человек отказался: "Тут прекрасно. Ты один иди от меня... И скажи, чтобы не боялись умереть. Будем гостить через огонь"². С того времени люди в гости стали ходить друг к другу. И пока так люди жили. А потом была беда: одна глупая женщина не пошла с другими в полог, она спряталась и следила, как вылезают умершие люди. Когда она закричала от испуга, назад ушли умершие люди. И опять шаман пошел за ними. А умершие люди плакали и говорили: "Теперь вы только к нам будете приходить, когда у вас время будет. А нам к вам приходить уже никак нельзя". Шаман вернулся со слезами. И все плакали» (ПМА 6, авторская запись М.Т. Етнеут).

Шаманисты считали, что сон – это весьма опасное состояние для земной жизни человека, даже если этот человек – шаман. Чукотский шаман Коравье рассказывал В.Г. Богоразу, как во время сна его покинули "две души":

Елена Петровна Батъянова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

* Работа подготовлена при поддержке РФФИ (грант № 05-06-80368).

«Спал я, и мои души ушли. Отправились туда наверх посмотреть, навесить Солнце, Рассвет и Творца... Ходили на земле и под землей, видели все надземное и высшее, не захотели вернуться, сколько ни звал их оттуда... Я стал из сильного слабым, любителем сна, по свету насилу хожу» (*Богораз* 1900: 385).

Другой чукотский шаман, Ајпапват, поведал В.Г. Богоразу о битве его со злыми силами, которые явились ему во сне и принесли несчастье всей его семье:

«...Я видел сон. Сверху как бы туча, движется мрак. Словно туча медленно приближается... Тут рядом со мной даже темнота стала, черных людей собранис. Черный народ в черной одежде, совершенно черная толпа. И в ясный день солнце невидимо сделалось. Я спросил ближайших. Сказали: "Тебя мы пришли пожрать". – "Эге, ну, сперва я вам помогу". На земле лежавший обломок рубленого полена я взял... и отправился; поднялся вверх, воспарил, взлетел или что; в вышине стал двигаться, собрание шатров у дымового отверстия я ударил, свалил все шатры. А между тем, моих родимых детей – ибо я многодетен – и жены души я сам убил, сбил. С того времени мою семью зараза нашла и настигла, со времени этого сновидения» (*Богораз* 1939: 15).

Особенно опасен для человека длительный сон. В легендах сибирских народов гибель шамана нередко происходит во сне, во время которого он совершает многодневное путешествие в иные миры (см., напр.: *Батьянова* 1999: 171–172).

Близкое представление о сне бытует и у телеутов, у которых возвращение *тюла* (души-двойника)³, покинувшей тело человека во сне в результате испуга или похищенной умершим – один из главных видов лечебной шаманской магии.

По рассказам телеутских информантов, в случае опасности, грозящей спящему шаману или его подопечным, духи-помощники будили его и предупреждали об этом – "подсказывали": «Дед отцу рассказывает: "Видишь я спал, а он (чужой шаман. – Е.Б.) хотел моих людей забрать, а своих вылечить, чтобы мои умирали. Меня духи разбудили..."» (*Батьянова* 1995: 53).

Поведение во сне было регламентировано. Вероятно, у чукчей и коряков существовало обучение поведению во сне. Такое обучение, по устному сообщению известной исследовательницы ненецкого фольклора Е.Т. Пушкаревой, отмечено у ненцев; надо было усвоить ряд запретов: не есть во сне пищу красного цвета, не идти в сторону темноты, не следовать за умершими и пр.

Состояние сна считалось весьма благоприятным для лечения болезней и для гадания. Некоторые шаманы-лекари, находясь в состоянии сна, диагностировали и даже лечили болезни. Характерно, что телеутские шаманы порой "ставили диагноз" по сну пациента, увиденному как бы по заданию шамана:

«Кама (шамана – Е.Б.) привозили к Кучегашевым. И привели ее ко мне. Она мне в ухо хлопала. Потом говорит: "Сон утром скажешь". Я во сне вижу: у берега, у моста стоим мы трое женщин: я, тетка Дарья и ее дочь Валя. Платье мне дали, на нем редкие цветы, а пуговицы старинные. Мне не то что платье нравится, а пуговицы – старинные, красные с серебряным покрытием, они мне нравятся". Утром как спрашивает: "Чего тебе снилось?" – "Ситцевое короче летнее платье надевала. Старинные пуговицы очень мне понравились". – "Не так вылечишься, но в этих пуговицах до старости ходить будешь. Сама себя беречь должна. Идет туберкулез и воспаления были с правой стороны"» (ПМА 5).

Чукотские и корякские шаманисты нередко "просили" духов сообщить во сне какую-либо важную для них информацию. При этом считалось, что, "по мелочам нельзя спрашивать". У оленных чукчей и коряков допускалось лишь четыре темы такого гадания: рождение, болезнь, смерть, олени (ПМА 6). Направление, по которому следует искать отколовшихся от стада оленей, определяли по заказанному духам сну: "Раньше, если потерялись олени, сон приснится, в какую сторону идти. Дальше все от женщины зависит. Если она вином побрызгает, все аккуратно сделает, обязательно откол придет" (ПМА 4).

Отношение к сновидениям, как к сакральной информации, посылаемой человеку из других миров, воспитывалось у людей с детства. Религиозная и социальная роль сновидений, так же, как и их содержание, отличалась у шаманов и непосвященных. Некоторые категории снов видели исключительно шаманы. При этом сны шаманов явля-

лись не только их религиозной тайной или фактом их биографии, они нередко служили руководством к действию всей шаманистской общины. Примечательно, что в 1920–1930-е годы сны и видения шаманов порой расценивались как способ борьбы с советской властью. Привожу отрывок из статьи Н.Б. Шнакенбурга "Борьба чукотских шаманов против советской власти":

«1928 г. – культбаза, залив Лаврентия. Вновь открытой культбазе шаманы наносят удар. Одна из женщин-шаманок видит сон, будто бы в залив Лаврентия приходит с другой стороны моря большой двухмачтовый пароход. Пароход обстреливает культбазу, все население которой гибнет. Этот "сон", переданный сейчас же по окрестным селениям, все же повлиял на чукоч. Работавшие на культбазе чукчи разбежались... Этот метод агитации, шаманские "видения и сны", очень часто используются шаманами в их борьбе против Советской Власти» (СПФА: Л. 2).

Сны шаманов. Сон традиционно считался и считается одним из важнейших каналов общения духов со своими избранниками. На ранних этапах становления шамана духи приходят к нему во сне, призывая и заставляя его стать шаманом. Корякский шаман представил С.П. Крашениникову красочные образы духов, мучивших его во сне:

«... Враги к нему приходят иные малые, иные большие, иные из горелой сопки, а иные из моря. Морские богатеи соплошных, платье носят из травы, шелковник называется, которая в реках растет, соплошные обгорелые, иные о полубоке, иные безрукие, очень нехорошие. Он-де их видит будто во сне, ибо-де, как они к нему приходят, то-де его мучат» (Крашениников 1949: 724).

Нередко люди во сне заявляют духам о своем нежелании стать шаманом. Так, внучка известного телеутского шамана Маркела Мажина⁴ Анастасия Пазыкаева рассказывала мне: *"Видела во сне, как будто длинный барак и меня там учат. Я им говорю: "Я не могу учиться, потому что я крещеная"»* (Батянова 1995: 58). Другой родственнице Маркела Мажина во сне чей-то голос сказал: «Ты будешь камом (шаманом. – Е.Б.)». *Она ответила: "Никогда"* (Там же: 50).

У многих сибирских народов одним из главных этапов становления шамана считается расчленение его тела духами. Сон, виденный в период шаманской болезни телеуткой Татьяной Маньшевой, типичен для будущего кама: *"Во сне вижу – вот я. Меня разделяют. Мясо отдельно, кости отдельно. И нашли у меня лишнюю кость, два сердца и зубы лишние"* (ПМА 6)⁵.

По распространенному мнению, именно во сне шаман постигал правила общения с духами, усваивал религиозные тексты. Правда, у чукчей и коряков общение с духами не было строго регламентировано. В религиозных церемониях этих народов достаточно велика роль экспромта, интуиции, религиозной фантазии. Об обучении шаманскому мастерству во сне мне рассказывали преимущественно телеуты. Когда упоминаемая выше Анастасия Пазыкаева спросила у отца, кто научил его "кормить" священные березки – сомдор, он ей ответил: *"Этому не учат. Ты будешь спать, тебя во сне всему проучат. Эти все их слова у тебя прямо как на спине написаны будут. Сам не захочешь сказать, тебя заставят говорить: "Вот так, вот так говори"»* (Батянова 1995: 54).

Согласно шаманистским представлениям многих сибирских народов, видеть, слышать, чувствовать (в том числе и во сне) то, что недоступно большинству людей, можно заслужить, только пройдя тяжелое испытание. Считалось, что человек, перенесший шаманскую болезнь, получал такое право. Коряки и чукчи полагали, что только шаманы или другие посвященные люди, перенесшие страдание, могли видеть себя во сне или в забытии со стороны: *"Часто видение такое – сама себя вижу. Смотрю, какие седые волосы, трогаю. Со стороны на себя смотрю: какую кухлянку ношу, какие торбаза, какие украшения"* (ПМА 6). Для обычных людей видение себя со стороны считалось предвестником смерти. *"Мухомор если поешь и самого себя увидишь⁶ – это плохо. Помрешь"* (ПМА 3). Столь же мрачным предзнаменованием считалась и услышанная во сне или в забытии собственная личная песня (Батянова 2005: 111).

Возможность путешествовать во сне в иные миры также нередко расценивалась моими информантами (шаманами или людьми, претендующими на роль религиозных лидеров) как особая привилегия, как компенсация за перенесенные или предстоящие

страдания, как особое право, дарованное им высшими силами. Приведу несколько рассказов о таких снах (видениях)-путешествиях. Два из них были записаны мной в 1995 г. в пос. Палана у 65-летней корячки, великолепного знатока шаманских традиций. Она хотя и не называла себя шаманкой, однако имела статус и самосознание религиозного лидера. Она рассказывала, что перед тем, как начала понимать язык животных и растений, видеть, как в воздухе витает добро и зло, разговаривать с богом (высшими добрыми силами), перенесла очень тяжелую болезнь. Уже не было никаких сил терпеть, но какой-то голос ей говорил: "Терпи, терпи! Еще немного и ты будешь видеть и знать то, что не дано видеть и знать другим". В своих снах-путешествиях эта шаманка постоянно ощущает покровительство высших сил:

«25-го повели меня, где колдуны находятся под землей. Взял меня бог, и поехали мы на море, а море кипит-кипит все кругом. Мы ехали..., а потом мы на дно пошли. Все там хорошо видно... Двоюродные за мной шли и племянники. Нас много пошло по узкой дороге, а потом повели нас, где находится площадка, пещера. Там главный колдун лежит в подземелье. И люди там валяются привязанные – руки привязаны, ноги привязаны. Мне выход показывают. Я смотрю, и туда пошла на вход. Там дежурные бабушки сидят и девки молодые. Они мне сказали: "Нельзя туда ходить". Я стала молитву свою показывать. "Ну, тогда проходи!"

Проходим в узкий коридор. Там выход из юрты. Открываю, а там железная ограда, огромная железная ограда, и там парадный ход. Оттуда выглядывает молодой мужчина, которого я встретила в 1968 г., с женой и детьми. Он меня увидел и улыбается... Левою стороной он пошел. Значит, выход он мне показывает. Я вернулась, и мы все пошли левою стороной. А там колдун лежит, наглухо закрытый на голове. "Это кто такой?" Я подсказываю. А колдун главный мне лицо показывает и говорит: "Кто это так запросто за меня отвечает?" А я молчала. Думаю: "Мы же под землей – не буду тебя трогать". А он наглухо закрыл лицо. И мы вышли, там костер, там люди, бабушки, и мы пришли с дровишками. Я думала: "Слава богу, что колдун проклятый под землей уже лежит"... Бог меня повел под землю, где колдуны живут. 25-го мне показывали. Колдуны живут под землей, и вечно-вечно» (ПМА 6).

«Когда умрем, узнаем, что такое жизнь. Я дошла до самого верха – все мне показывали: у меня сын должен был умереть. Там справки дают. Там стопка справок. Там такой сидит человек... Он отправлял покойников, где основная жизнь. А я кругом смотрю: ой, как красиво! Когда начал говорить, как гром. У меня голова закружилась. Он взял то ли телефон, то ли что. "Отпустите этого человека. Он ни в чем не виноват – пусть идет своей дорогой". Это я сына провождала... Раньше срока пришла как будто и все обошла у бога. А колдунов на другую сторону отправляют. Они вечные под землей» (Там же 6).

Путешествие во сне в иные миры 42-летней чукчанки Т., отказавшейся от шаманских традиций и мечтающей стать протестантским миссионером, воспринимается ею как свидетельство ее духовного перерождения, обновления:

«Я забыла за эти пять лет, что такое колдовство, что такое шаманство. Я не знаю этого и не хочу туда смотреть. Ведь Бог говорит: "Не пропускай себя через огонь, через ворожея, через колдуна, через вопрошателя духа смерти". Я ушла от этого и благодарна за это Богу. Все это было. И я увидела это во сне, как я прошла эти ступени. Мужчина сидел, кудрявый такой – я поняла, что это "ислам". Он возложил руку на меня и сказал: "Я отпускаю тебя". Потом я видела глиняного человечка и поняла, что это что-то чукотское... Он меня отпустил, пеликен, и сказал: "Свободна". Я пошла дальше: и увидела красивую женщину, которая тоже возложила руку, поклонилась и говорит: "Свободна". У меня был мир, я не хотела ругаться ни с кем, разрываться... я просто шла... Была очень широкая дорога. Но это были небеса небес» (ПМА 7).

Осознавая свою религиозную значимость, исключительность, Т. считает своим правом общаться во сне с высшими силами, с Богом: «Я видела сон: вместо рыбы в сетях люди были, и со дна морского их вытаскивали, а изо рта у них бульканье. "Господи, – я говорю. – Что это такое?" – "Это люди от своих слов тонут"». (Там же).

Некоторые из моих информантов, анализируя собственные сны, обнаруживали в себе сверхъестественные способности, в которых они видели наследие своих предков-шаманов:

«Мне мама говорит: "Я давно заметила за тобой, что ты можешь предвидеть, что человек умрет". Я во сне когда их вижу, плачу, как будто они умирают действительно. Мне кажется, я, как вампир. Если я не буду видеть, как люди умирают, мое существование на земле закончится. Те люди, которые умирают во сне, они мне продлевают жизнь» (ПМА 6).

"Мне было лет пять-шесть. Я вижу во сне – я стою за поселком, вся сжалась, а небо такое чистое. Мне страшно. Но я набираю силу воли, поднимаю голову. На небо посмотрела, а там ракеты, спутники. Когда я взрослая стала, я увидела эти спутники, ракеты, я очень удивилась" (Там же).

Потомки шаманов, находящиеся в тревожном ожидании нежелательного для них шаманского избрания, часто видят сны, напоминающие об их шаманских корнях:

«Нынче вот во сне видела, один старик мне говорит: "Найди одну березу в ясную-ясную погоду, три лопаты только откопай, и там твои дедушкины вещи". А я боюсь. Мужу говорю. А он: "Пойдем, – говорит. – Чего боишься? Ты во сне место видела, знаешь". Я не хочу, я боюсь... я крещеная – ко мне они не прилепятся. Я боюсь, чтобы они на меня не напали» (Батянова 1995: 55).

Сны непосвященных. У непосвященных шаманистов нет такой тесной и постоянной связи с духами и прочими сверхъестественными силами, которую ощущают шаманы, и поэтому большинство их сновидений не имеет столь ярко выраженного, как у шаманов, религиозного содержания.

В отличие от шаманов, непосвященные не могли совершать постоянно длительные путешествия в иные миры. Правда, у чукчей и коряков фиксируются рассказы, в которых люди в состоянии тяжелой болезни или опьянения от употребления грибов-мухоморов совершали во сне или в забытьи такие обычно недоступные для них путешествия, но общение с иным миром было у них достаточно мимолетным.

Как у чукчей и коряков, так и у телеутов весьма распространены сны, побуждающие к жертвоприношениям, "кормлениям" семейных охранителей. При этом содержание подобных снов, а также их толкование, осуществляемое часто интуитивно, может быть самым разнообразным. У чукчей и коряков сны нередко служили и служат сигналом для жертвенного убийства оленей или собак.

«Есть поверье – сон вещей. Я у мамы спрашиваю: "Олениха хорошая, умная – зачем ее убили?" – "Не спрашивай". Арканом за пояс, и тянут в разные стороны, и ножом в сердце...» (ПМА 3). "Приснилось человеку, что умрет завтра – собаку духу отдают". "Сон нехороший – щенят убивают" (Там же).

В.Г. Богораз писал, что у чукчей "некоторые праздники... и все виды состязаний носят название "сонные отклики", потому что указания относительно времени и всяких подробностей праздника часто получаются во сне. Если кто-нибудь из членов семьи, даже ребенок, видел во сне состязание, борьбу или бег, то оно должно быть проведено, в особенности, если есть повод к проведению благодарственного обряда" (Богораз 1939: 81). О проведении состязаний – "сонных откликов", точнее – имитаций состязаний, рассказывали мои чукотские информанты: «Соревнования устраивают. Ставят приз – камуса белые. Мама, Валя и старушка. Ну, побежали. Валя первой прибежала. Бабушка развела костерок. Приготовили чай. Бабушка говорит: "Ну вот, все хорошо сделали". Это сон такой» (ПМА 3).

У береговых коряков с. Лесная я записала несколько снов, побуждающих принести подарки-жертвоприношения "священной" сопке:

«Эта сопка, она волшебная. Мне приснилась один раз эта сопка. Там женщина живет на скалах. Двери открыла. Я на нее смотрю, она говорит мне: "Я все время на вас смотрю, как вы подарки мне приносите: ленточки, бусы. Некоторые молодые ничего не знают про меня". А я ей отвечаю: "Я всем-всем буду про тебя рассказывать. Я всем расскажу". Точно, наверное, эта сопка святая. Первый раз мне снилась большая кухлянка, как гора. Поворачивается спиной – чего только не висит там. Говорит: "Ну-ка давай, мне ты что-нибудь повесь". Соседи-бабульки говорят: "Правильный сон приснился – вместе пойдем на сопку"» (ПМА 6).

«В 50-х годах из Караги приезжал старичок. Пурга была – ничего не видеть. Сопка приснилась наша. Отцу рассказывал: "А что тут за сопка у вас? Оттуда спустились бабушка и дедушка". Говорят: "Если ты не повесишь подарок, будешь месяц здесь пурговать". – "Ничего, сейчас дочка пойдет, отнесет тебе подарочек". Отец всегда сам собирал. Я приготовила травку и тряпочку, ленточки деду и бабке. "Только никуда не ходи. На первое дерево повесь". Через два дня – погода красивая. Никакой пурги» (Там же).

Рассказывали, что если не выполнить пожелание священной сопки, высказанное во сне, то сон будет повторяться и даже может стать навязчивым. После же принесения сопке даров в виде бус, лент, цветных тряпиц, посуды или других вещей сон "исчезает":

«До сих пор эта сопка считается священной, и всегда я видела один и тот же сон, на одну и ту же тему, что я прохожу по этому склону, и избы не нашего типа – финские, а другие, вроде как пятистенки, но открытые совсем стены. И красивейшая посуда... просто удивительной красоты, всякая-всякая: и глиняные, и фарфоровые, ну до того расписные были... И мне сказали, что надо отнести посуду какую-нибудь: "Не обязательно такую посуду – купите какую-нибудь игрушечную". Ну я купила, и как рукой сняло сон, а то ведь прямо любовалась. И до сих пор не снится» (Там же).

С вещим сном или с вещей песней чукчи и коряки связывают "одевание" кукол – домашних охранителей, т.е. изготовление для них символической одежды и украшений: *"Их не сразу одевают. Или во сне их увидишь, или песня просится откуда-то. Это она просит их одеть"* (ПМА 2).

У телеутов большинство религиозных снов также связаны с семейными охранителями – куклами-эмегендер и срубленными священными березками-сомдор, символизирующими земных духов. Сны, побуждающие сшить и "покормить" эмегендер, всегда сняты только женщинам:

«Болею, болею, сон вижу. Две цыганочки подошли, у дверей стоят, одна большая, другая маленькая. Говорят: "Мы в стайке замерзли. У нас и кони, и дети. Мы в стайке живем. Уходи из дома, мы сами хотим домой заходить". Думаю, кто-то там в стайке. Смотрю – куклы. Давай их кормить» (ПМА 8).

«Я болела..., мне сон приснился: иду по улице, за мной бегут куры и по пяткам клюют. Мама говорит: "Ой, надо эмегендер кормить"» (Там же).

Распространенная тема сновидений – встреча с умершими. Являясь во сне или в "видениях" чукчам и корякам, умершие часто "просят" отправить им бубен, что-либо из одежды, деньги. "Посылки" покойным обычно отправляют "через огонь" при погребении кого-либо из родственников или знакомых, а также относят на кладбище в "родительский день":

«Когда Иван Николаевич Т., мой двоюродный брат, умер, пятерку я ему в карман положила. Неделя прошла, и вдруг заходит. Какую я спила кукляночку, штаны, рукавички, он их носит. Большую охапку принес и на пол положил: "Я принес тебе денег, много-много". И ушел. Через несколько дней опять заходит. Стоит около двери. "Иван Николаевич, что тебе нужно?". На мой бубен показывает: "Мне нужен бубен".

Говорю его сыну: "В родительский день надо маме бубенчик сделать. Иван Николаевич за бубном пришел". – "Мы всю жизнь о бубне не думали, а тут за бубном пришел". – "Ну, правильно, нашей нации Нутелкут (этого персонажа обычно представляют с бубном – Е.Б.), учитель". – "Ну как я буду бубен делать? Шкурки нет". – "Кольцо из березовой коры, веревочки, бусинки. Отнесем на родительский день» (ПМА 6).

«Как-то днем сижу и вдруг, как во сне, сама потянулась к бубну, и заиграла, и запела нымыланскую мелодию. Почему нымыланскую? Где я ее слышала? А-а-а, это же "кит" – Григорий Григорьевич Яганов. Я догадалась, что с ним что-то случилось.

Пришла к Шмагину: "Слушай, рыбий муж (ироническое прозвище береговых коряков, бытующее у оленеводов. – Е.Б.). Ты знаешь, я женщина не простая. Григорий Григорьевич умер и бубен свой просит. Наверное, бубен его остался, и теперь кто-то из его родственников может умереть". – "Да уже сестра его..." – "Все равно бубен отправить надо. Можно просто обод сделать специально, ненастоящий". Так и сделали. Так он ко мне во сне приходил, веселый, счастливый и на бубне играет» (Там же).

Отправление вещей умершему по его просьбе, переданной во сне, практикуют и телеуты: *"Н.С. положили в гроб карты. После того, как похоронили, кто-то увидел сон, что он ходит и ищет свою бутылочку, с которой он ходил после операции. Положили ему бутылочку прямо в надмогильный сруб внутрь"* (ПМА 5).

Согласно традиционным воззрениям чукчей и коряков, умершие люди возрождаются в новорожденных: *"Два раза женщина, десять раз мужчина переселяется"*

(ПМА 3). О своем намерении возродиться умершие "сообщают" во сне прямо или иносказательно. Назвать человека именем умершего означает "вызвать его с того света":

«Дочку мою Тамару в честь невестки по-корякски назвали Тонна. У нас детей называют в честь родственников, которых уже нет. Тонна приснилась моей свекрови. Пошла свекровь к старухе спросить, почему это Тонна ей приснилась. Старуха и говорит: "Она хочет, чтобы ты ее вызвала с того света". Я тогда еще не родила Тамару, но свекровь меня предупредила, что, если родится девочка, надо ее назвать Тонной, чтобы ее с того света вызвать» (ПМА 1).

Считалось, что таким же образом можно вызвать с того света и животное, пожелавшее "вернуться", "прийти": *"Снится во сне медведь три раза – просится прийти"* (это – типичный сон охотника. – Е.Б.) (ПМА 2). Молодая чукчанка из с. Ваеги рассказала мне, что в ее маленьком сыне возродилось сразу четыре человека и медведь. Поэтому ему неофициально дали пять имен.

И у чукчей, и у коряков, и у телеутов фиксируются сны, в которых умершие родственники учат своих потомков религиозному поведению, запрещая или поощряя какие-либо религиозные действия, осуждают за несоблюдение традиций и пр.:

«Я во сне молитвы читаю. А отец меня ругает во сне: "Грамотная стала. Молитвы знаешь!... Рано ты напугалась. Тебе чего дает это?" И во сне как будто я его крещу, молитву говорю. А он не может ко мне подойти – задом-задом уходит. Вот за то, что молитву держу, они (духи) меня боятся. Бог и кам – они не родня» (ПМА 8).

Телеутке А.С. Калишевой, которую обычно родственники и соседи приглашали для обрядов кормления эмегендер и сомдор, приснился дед – шаман Маркел. Он сказал ей: "Зачем ты? Тебе еще рано заниматься. Ты еще своих детей не вырастила". Старушка послушалась и стала исполнять эти обряды только для родственников, "чтобы не распыляться" (ПМА 8).

А вот нравоучительный рассказ из корякской семейной хроники, в которой опять фигурирует сон:

«Нельзя жадничать в тундре вообще. Это же тундра. Шел пастух то ли домой, то ли куда. Женщина жадная была – не дала ему мяса, а на утро волки всех оленей подавили. Ночью женщина легла спать. Этот пастух ей явился: "Ты не дала мне кусочек мяса – так я все мясо у тебя забрал"» (ПМА 6).

И у чукчей, и у коряков, и у телеутов часто встречаются сны, содержащие добрые советы и предостережения, исходящие от высших добрых сил. Жительница корякского с. Лесная услышала во сне совет, как ей избавиться от злых чар, от колдовства:

«Вижу сон: нахожусь я на улице, у своего дома на крыльце. На тагане варила суп. И подходит ко мне две одинаковых женщины в национальных костюмах – в хухляках. Одинаковые, как близнецы. И мне говорят: "Когда ты проснешься, что у тебя на столе, отдай нам через огонь. Дело в том, что когда-то одна женщина бросала в тебя углями (действие, которое рассказчица связала с колдовством. – Е.Б.) А угли – это мы". Я проснулась, рассказываю сон моей маме. И она говорит: "То, что тебе во сне сказали, сразу это сделай". Я положила хлеб, сахар и через огонь все сделала"» (Там же).

Телеутская целительница Л. рассказала мне, что она появилась на свет только благодаря вмешательству божественных сил, явившихся ее матери во сне: *«Мое имя – Благословеня! Я пятый ребенок в семье. Мать аборт хотела делать. Видит сон: Иисус Христос явился, говорит: "Не смей аборт делать. Дай ей имя Благословеня. Она будет помогать людям"»* (ПМА 8).

Небесные и иные силы обычно присутствуют и в снах-утешениях, которые сняты людям, переживающим несчастье: болезнь детей, смерть близких и пр.:

«Я во сне вижу отца моего: "Хоть ты меня и не видишь, а я к тебе каждый день прихожу. Ты верь, что настанет день, когда твой сын встанет"»

«Видела один сон. Из дома смотрю на сопку Камакра, и наверху икона Марии Магдалины – светятся лучи. Смотрю она стала спускаться и заходит через окно. Встала, и слышу женский голос: "Я всегда вижу тебя и всю твою боль, сочувствую, но ты верь. Делай все для сына. Незаметно для тебя он встанет. Но я все равно за тобой смотрю, вижу твои боли, страдания". И таким же путем выходит и на Камакру стала» (ПМА 6).

Традиции рассказывания снов. Исследователи культурного феномена сновидений отмечали, что "в разных странах и обществах сны рассказываются по-разному и с разными целями". У сибирских шаманистов рассказывание снов являлось средством самозащиты от опасности, предрекаемой ими. У чукчей и коряков сны рассказывали обычно по утрам: «Мама мне всегда говорила: "Чтобы ничего плохого не случилось, надо сны по утрам за чаем рассказывать". Сны – это обереги. Они предупреждают, что будет» (Батьянова 2005: 112). В разгадывании снов принимали участие все присутствующие. Схожие сны у различных территориальных и родственных групп имели разные варианты толкований.

Если сон не могли разгадать, то обращались за помощью к шаманам или знающим старикам: "Что-то приснится – надо рассказать старикам. Если плохое – какие-то меры надо принимать. Надо подарить кому-то что-то. Человек не знает – от кого ждать неприятности" (ПМА 3).

В некоторых случаях религиозные сны не рекомендовалось рассказывать: "О сонке не говори – лучше отнеси что-нибудь хорошее – бусы, материи. Самое священное у нас место" (ПМА 6). Эффективной мерой обезвреживания "плохого" сна считалось его многократное рассказывание, т.е. "развеивание".

Вместе с тем рассказывание снов было связано не только с желанием их разгадать или обезвредить, в ряде случаев оно становилось важным средством воспитания, передачи младшим поколениям важной информации о традициях. Так, популярные у чукчей и коряков рассказы о посещении в забытии "того" света знакомили молодых людей с традиционными представлениями об устройстве мироздания, объясняли правила похоронного обряда и т.д. Один из таких рассказов был записан мной в корякском сел. Тымлат:

«Мать моя, когда молодая была, сильно болела, умирала уже. Старуха-соседка была шаманка. Пришла, говорит: "Я уже старуха, а у тебя дети". Решила матери свою жизнь отдать. Из головы матери что-то вытаскивала-вытаскивала, а потом на свет смотрела и плакала. Потом, завтра, пришла, говорит матери: "Я завтра умру, а ты совсем выздоровеешь и еще восемь детей родишь". Так и вышло. Старуха, Алюка ее звали, умерла, а мать выздоровела. Рассказывала мать потом, как она эти дни, когда умирала, на тот свет ходила. Шагает, смотрит – земля круглая. На пути бугор большой, там мертвые люди сидят и плачут. Наплачутся и дальше на тот свет идут. Небольшой этот бугор, земли на нем нет, он голый – одни на нем слезы и сопли. Потом, когда наплакались, идут к тому месту, где мертвые живут, там собаки привязаны, много. Стала мать подходить ближе, смотрит: муж. "Ну, – думает, хоть мужа увижу". А муж ей говорит (Наверное, жалко ее стало): "Ты назад пойдешь. Зачем пришла? Иди, вернись". (Оказывается, старуха уже шаманит). Повернула мать назад. Смотрит, и бугра не видно. Не знает, куда он делся. А муж ее что-то делал топором, нарту делал на том свете... На том свете, мать рассказывала, сильные ветра дуют, поэтому покойникам палки кладут длинные из березы..., чтобы ходить. Такие ветра, что палки ломаются. Если палки не будет, трудно будет, он падать будет, спотыкаться, но все равно дойдет. Кружку покойнику обязательно кладут, колокольчик, чтобы гонять на том свете зверей. Всякие там звери, как и тут, все злые. Поэтому косточки кладут в рукава покойникам, чтобы собак кормить. Собаки там на привязи – не пропустят... Крестик кладут, чтобы светло было, а если не будет крестика, покойник всегда в темноте будет» (ПМА 1).

Следует отметить, что рассказывание религиозных снов у телеутов не было столь популярно, как у народов Чукотки и Камчатки. Такие сны они предпочитали рассказывать лишь в кругу близких родственников.

Несмотря на близость формы и содержания религиозных снов у чукчей, коряков и телеутов, видимо, обусловленную шаманским мировоззрением, следует отметить, что сновидения в жизни чукчей и коряков все же играли более существенную роль, чем в жизни телеутов. Объясняется это прежде всего разными воззрениями этих народов на соотносимость жизни и смерти. Если в представлениях телеутов между миром живых и миром мертвых существовала резкая грань, то чукчи и коряки ощущали эту грань в го-

раздо меньшей степени. Общение живых и мертвых воспринималось ими как вполне естественное явление, и главным каналом этого общения считался сон.

Примечания

¹ Например, согласно греческой мифологии, бог сна Гипнос был братом-близнецом бога смерти Танатоса.

² Погребение умерших у коряков происходит путем кремации. Вероятно, отсюда – представления об общении живых и мертвых через огонь.

³ О тюла см.: *Анохин* 1929.

⁴ О шамане Маркеле Мажине см.: *Батьянова* 1995.

⁵ Наличие лишней кости не всегда открывало путь к шаманскому избранничеству. Телеутка Ирина Шадеева из с. Улус Черга в Горном Алтае рассказывала Н.П. Дыренковой, что она не стала шаманкой именно потому, что духи нашли у нее лишнюю кость (*Дыренкова* 1930: 274–275), а один из телеутских камов с. Челухоева смог приступить к своему шаманскому ремеслу лишь после того, как у него "выпала из шеи около затылка лишняя кость" (Там же: 274).

⁶ О "мухоморных" снах и видениях см.: *Батьянова* 2001.

⁷ Исследователи фольклора сибирских народов приводят примеры, что сказители хакасов, шорцев и других народов получали свой дар во сне, подобно шаманам (*Унгвицкая, Майногашева* 1972: 81; *Традиционное мировоззрение...* 1990: 93–96).

Литература

- Анохин* 1929 – *Анохин А.В.* Душа и ее свойства по представлению телеутов // Сборник МАЭ. Т. 8. Л., 1929. С. 253–269.
- Батьянова* 1995 – *Батьянова Е.П.* Телеуты рассказывают о шаманах // Шаманизм и ранние религиозные представления: К 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова. М., 1995. С. 48–62.
- Батьянова* 2001 – *Батьянова Е.П.* Мухомор как мифологический персонаж народов Крайнего Севера. Использование мухомора в качестве опьяняющего, галлюциногенного и лечебного средства // Художественный мир традиционной культуры: Сб. статей к 75-летию В.Г. Смолницкого. М., 2001. С. 165–176.
- Батьянова* 2005 – *Батьянова Е.П.* Женщины Севера в роли религиозных лидеров (по материалам полевых исследований на Камчатке и Чукотке) // Женщина и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий. М., 2005. С. 108–125.
- Богораз* 1900 – *Богораз В.Г.* Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.Г. Богоразом. Ч. 1: Образцы народной словесности чукчей. СПб., 1900.
- Богораз* 1939 – *Богораз В.Г.* Чукчи. II: Религия. Л., 1939.
- Дыренкова* 1930 – *Дыренкова Н.П.* Получение шаманского дара по воззрениям турецких племен // Сб. МАЭ. Т. 9. Л., 1930. С. 274–278.
- Крашенинников* 1949 – *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки М.; Л., 1949.
- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Корякский автономный округ. Август–сентябрь 1984 г.
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Корякский автономный округ. Июль–сентябрь 1985 г.
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Чукотский автономный округ. Июль–август 1987 г.
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Чукотский автономный округ. Июль–август 1990 г.
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. Кемеровская обл. и Алтайский край. Сентябрь–октябрь 1991 г.
- ПМА 6 – Полевые материалы автора. Корякский автономный округ. Март–июнь 1995 г.
- ПМА 7 – Полевые материалы автора. Чукотский автономный округ. Сентябрь–ноябрь 1999 г.
- ПМА 8 – Полевые материалы экспедиции автора. Кемеровская обл. Декабрь 2004 г.
- СПФА РАН – Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 250. Оп. 5. Д. 9.
- Традиционное мировоззрение...* 1990 – *Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал.* Новосибирск, 1990.
- Унгвицкая, Майногашева* 1972 – *Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е.* Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан, 1972.